

Моск. правда. — 2002. — 22 февр. — с. 12

МАДАМ БРОШКИНА И ИЖЕ С НЕЙ

Не успел в группу "Премьер-Министр" взамен ушедшего мальчика прийти новый участник, как тут же сочинил песню под названием "Два бриллианта". Но лучше бы он этого не делал.

Вот коротко содержание клипа. Молодой человек по-хорошему завидует своему знакомому, у которого в подружках девушка — высший класс, вот и обуревают его чувства, которые вылились в потрясающие поэтические строчки. Приведу некоторые фрагменты из этой лирической повести про неразделенную любовь:

Да, девчонка хороша — и фигура, и душа.

Или:

...нет прекраснее, ладнее девушки, чем ты со мной.

Но это еще цветочки, а ягодками безусловно является припев песни. Невозможно удержаться от желания процитировать его полностью (он повторяется неоднократно, так что запомнить было несложно):

У нее глаза — два бриллианта в три карата.

Локоны ее — я схожу с ума, ребята.

Губки у нее — створки две в воротах рая.

И вообще она — вся такая... растакая.

Особо выделю последнее слово, которое как нельзя лучше характеризует сразу всех: и необыкновенной привлекательности героиню, и того, кто "запал" на нее. Как оказалось, запаса слов у этого товарища хватило, по большому счету, на один-единственный выразительный эпитет — растакая. Какая глубокая характеристика объекта вожделения, не правда ли? Сколько в нем чувства и чувственности, сколько страсти и необузданной дикости!

Теперь, собственно, о девушке. То, что она гораздо выше ростом, чем ее избранник, это не столь важно (согласитесь, не так легко среди российских особей мужского пола подобрать мужчину-не-модель, чтобы он был хотя бы вровень с женщиной-моделью), а вот внешний вид ее...

О глазах-бриллиантах говорить мне трудно, так как совершенно не представляю, как именно должны выглядеть такие "зеркала души" — блестять, как "глаз-алмаз" (а это возможно, наверное, только при температуре 39,9) или весить столько же, сколько упомянутый драгоценный камень (по три карата каждый глаз)... А вот о девичьих локонах, по которым сходит с ума исполнитель песни, сказать два слова необходимо.

Юный поэт явно не в курсе. Потому как то, что на голове у девушки, которую нам демонстрируют, называется далеко не локонами, а вернее, даже совсем не локонами. Это просто всклокоченные волосы без всякого намека на прическу, к тому же, кажется, не природной белокурости, а вытравленные, как это чаще всего бывает у многочисленных "блондинок". И потом — какая же уважающая себя женщина станет носить сегодня такую "химию", если она хочет выглядеть прилично и в меру современной?

Но юноше девица нравится целиком и полностью, с пяток, что называется, до макушки, он восторгается абсолютно всем в ее облике, поэтому и летят в эфир такие строчки:

Третий день я сам не свой,

Не в ладах я с головой...

И это, представьте, заметно невооруженным глазом.

А вот что показалось мне: особа с глазами-бриллиантами, сравнительно недавно появившаяся в поэтических муках М.Чанышева, здорово напоминает уже известную нам мадам Брошкину, созданную, как представляется, без заметных терзаний А.Ружицким.

Обиженная и раздосадованная, недоумевающая и оскорбленная "хорошая мадам Брошкина" (в исполнении мадам Пугачевой), стараясь осмыслить произошедшее с ней и хотя бы словесно унижить свою соперницу-победительницу с "кошкиной душой", напевает:

На что позарился? На сердце с льдинкою,

Не кудри белые, крашенные под косыночку (это уже как визитная карточка определенного сорта женщин).

И добавляет:

Она такая, никакая, никакая, ну шо ты в ней нашел?

А я такая, блин, такая, растакая...

Слышите — снова это живописное и до боли знакомое слово. Ну а "блин", испеченный на поэтической кухне, — просто находка!

Но дальше — больше. Есть ведь уже и «Девочка секунд-хенд» (слова Михаила Танича, муз. Пугачевой) — песня, которую тоже исполняет Алла Борисовна. События в ней происходят в городке с выразительным названием Захудалов, а какого они порядка, несложно догадаться из названия песенки. Это уже и вовсе какой-то приклатненный (или блатной) репертуар, осталось только загнать что-нибудь такое-растакое, а проще говоря, матернуть-

ся пару раз со сцены, чтобы уж совсем слиться с народом, а интеллигенция чтобы в это же время от ужаса схватилась за голову. Одним словом, "прогресс" в деле освоения демократизации жизни и свободы слова в творчестве некоторых представителей отечественного шоу-бизнеса налицо.

Певица же №1 в одной из публикаций все эти свои серьезные "отклонения от нормы" объясняет таким образом:

— Я не могла выйти на сцену интеллигентной женщиной в сером костюме. Или надеть розовенькое платьице и спеть: «Хоть поверьте, хоть поверьте...». Хотя мне это безумно нравилось.

Но я понимала, — продолжает певица, — что должна продвигать что-то другое, а для этого надо было войти в образ то хабалки, то простой бабенки, то одинокой женщины с ребенком на руках. Быть доступнее. Сейчас такое называют мыльной оперой для домохозяек. А меня именовали «королевой плембеев»...

Да, получается, что мадам Брошкина и иже с ней уверенно и без лишней робости отвоевывают себе жизненное пространство на российской эстраде. И это очень прискорбно.

Понимаю, что "культура — лишь тоненькая кожурка над раскаленным хаосом" (Фридрих Ницше), но именно поэтому, несмотря ни на какие оправдания и объяснения, включающие такие, как врожденный артистизм АБП, умение певицы выглядеть убедительной в разных жанрах, столь далеких друг от друга, отсутствие боязни предстать перед зрителем "хабалкой", очень не хочется, чтобы Алла Борисовна и другие значимые и знаковые для нашего общества фигуры (Бог с ними, с "премьерами" и с "министрами") своими руками рвали эту тоненькую кожуру, вносили лепту в распространение заведомо откровенной пошлости и безвкусицы.

Наталья МАКСИМОВА.
Фото Лилии ШАРЛОВСКОЙ
— специально для
"Музыкальной Правды".